— Нил, как думаешь, кто придёт?

— Строители.

— Очень смешно.

А по саркастическому тону Рудэуса и не сказать, что моя секундная слабость была принята за благо. Я и сам мастак шутить, особенно когда дело заходило на территорию брата. Вернее, будет высказаться, сколь сложно жить без возможности выражать мысли так, как тебе этого хочется. Вчера, мне довелось пройти по льду, толщиной не больше четырех атомов. Будь за моей спиной невидимый секундант, а не Цербер с очками, уверен, мне самая дорога в книгу Гиннеса, как человека, прошедшего по самой тонкой корке льда.

Тогдашний случай показал мне много, и столь же много приоткрыл о мире. Как страшно. Страшно жить в этом мире.

— А если серьёзно? — перекатившись на живот, Рудэус оперся локтями о постель. — мама говорила, придёт старый хрен, волшебник на пенсии, или кто-то вроде этого.

Незавидный ученик из Рудэуса выйдет, ни уважения, ни почести к старшим, а ведь они, между прочим, сумели прожить больше тебя.

— Так ему и скажешь на первом же уроке: «Ты, старый хрен, волшебник на пенсии, старая развалюха авантюриста! Учи меня!» — возложив свою персону на бок и подперев рукой голову создавая треугольник, мои слова вылетели на воздух. Сотрясать того было проще простого, вот как взять и проломить стену заклинанием, которое мой названный брат, решил по глупости своей испытать. И ведь не сказать, что отсутствие стены в доме, когда меня грешного притащила домой Лили, как-то удивило. Быстро сообразив, кто в доме виновник, мое сердечко пропустило удар. Ещё бы, Рудэус сознался, как, где и уверен, в каких позах он практиковался с магией.

Ответ родителей, таких бестактных и простых, был положительным, настолько, насколько вообще может быть положительным число, не считая бесконечности. А стоило аккуратно появиться нам, как первой фразой Лили было не приветствие и даже не спрос за стену. «Юный господин Нилрем, практиковался в магии» словно за меня просили прощения, она даже склонила голову. Зенит с радости взорвалась комплиментами мне, отчего я прятал щеки в рукавах. Признаю, приятна похвала мне. Мать родная не хвалила, а все хаяла по поводу моего будущего.

Меня подняли к себе и без разрешения начали обнимать. Непотребство началось, когда с таким вот мной на руках, она начала спорить с Полом за то, кто чем заниматься будет.

Оказалось, до нашего прихода, родители длительное время спорили чем будет заниматься Рудэус, мечом или магией. Их перепалка отложилась на потом и это «потом», очень удобно совпало с тем как мне довелось явиться в дом.

Подобно заправским скупщикам из интернета, что перепродают аккаунты или личную информацию, Пол тянулся за меня до последнего. Мечта у него значится, такая была. На подобии тех самых, где: «Посадить дерево, построить дом и вырастить сына» последнее смело меняйте на «Выучить мечника» и все становиться на свои места.

Вы не поверите как неприятно находиться между молотом и наковальней! Меня держала Зенит и с жаром как из горна, в сотый раз доказывала, как важно и главное полезно научиться

магии.

Аргументы Пола не лишены смысла, ведь он обронил обидное: «Хорошо, пусть Руди занимается магией. Тогда Нила я возьму оттачивать клинок!»

Неприятным оказался факт, что меня посчитали магом хуже Рудэуса. В тот миг, желание бросить ему в лицо водяной шар увеличилось на тридцать процентов. Не будь рядом, опять-таки Лили, которой довелось небрежно выронить такие фразы как: «Господин Нилрем, насколько я могла судить, использовал магию среднего ранга» и на добивку: «Вы можете разделить занятия, Магия утром, фехтование вечером».

То ли, я заслужил её покровительство, то ли помог разобраться в себе, но служанка резко пустила в меня стрелу благодарности. Что не могло не отметить. Я такое не забываю. Вообще, мало людей добром на добро отвечают, чаще принимают как должное.

Суммируя все выше, выходила следующая ситуация. К нам приедет и будет у нас жить учитель, старец, горец или отшельник. Кто откликнется, тот и будет. Учитель магии в общем. С приданий отчима, молодежь зачастую учат старшие, уже вышедшие на пенсию маги. Такие чудачки, по заверению Зенит любят учить за звонкую монету и сами вызываются на это дело. В общем, учиться ремеслу магическому, занятие не дешёвое и только потому что Пол держит в руках безопасности деревушки Буэна. Хорошо, не в одиночку ходит в патрули, есть в этом поселке и другие охотники, но основа и лавры достаются именно ему. Может потому и настаивал так на собственном обучении? Мол, самому будет дешевле и меч всяко лучше магии.

Из чего проистекает его уверенность, что одни лучше других, мне была не ясна от слова совсем и полностью. Разве маг — не универсальная машина, для создания всего? От домика с помощью магии земли, до воды, на которой можно протянуть около месяца.

— Тебе ведь тоже у него учиться, неужели совсем не интересно каким он будет? — в отличие от джентльмена, Рудэус был всецело поглощён новым человеком, что должен был вторгнуться в наш малый райский сад.

Не сказать, что интерес брата лежит в той плоскости, которую вы могли заметить. В голосе сквозило не нарастающее волнение, а тревога, будто бы его волновало, что появиться ещё кто-то и он насторожен по этому поводу.

— Неважно как выглядит учитель, главное, чтобы знания подавал приличные, не хочу потом переучиваться, — в двадцать третьем веке, такая проблема как «некачественное обучение», было сведено к минимуму. Быть уверенным на девяносто девять и девяносто девять сотых процента на то, что, отдав ребёнка обучаться, из него выйдет обученный во всех направлениях молодой человек, не приходилось. Заключалась столь феноменальная процентность с помощью проверенной технологии ВИПРНК. Отклонения могли произойти только в случае, если ученик не выдерживал, а его мозг не справлялся с той информацией. В таком случае, бедного неопита отправляли в «Школу специального назначения на реабилитацию и прохождения курса примитивного образования», если сокращать получится белиберда, потому её заочно называли «Садом».

Так сложилось, что в Сад попасть, желающих не было, а те, кто не выдерживали, часто принимали специальные вещества убивая здоровье. Мне повезло родиться здоровым и крепким. Это удача.

Сейчас же, размышляя о том, что меня ждет за учение, мне казалось оно будет простым и наполненным большими перспективами. С другой стороны, Рудэусу беспокойно. Кажется, не

любит он коммуницировать с другими. Может что случилось страшное в прошлом, там предал его кто, или ещё чего, но факт оставался фактом. На уровне привычки, кто-то ему мешал. Помню, вчера его ж за руки тянул, дабы мы пошли на улицу магией практиковаться, авойсь к двоим, Лили не приставили б. Пусть я склоняюсь к тому, что в таком случае не Лили, а Зенит была бы нашим тюремщиком.

— Хах, не вижу смысла гадать кто придёт, все равно от наших гаданий маг не измениться. Хоть ты тресни, или у ворона перо выдернешь, — будь у нас право составлять список критериев для нашего обучения, мой бы состоял из таких пунктов как: «Общительность, эрудированность, покорность, желание прислуживать...» И много-много других пунктов. Рудэус в таком списке обязательно бы пометил три главных размера, пусть самым важным пунктом, я считаю, там оказался бы: «Должна быть молоденькой девушкой».

А чего? Я и не против. Проблема в том, что такие будут походить на Зенит, а Зенит девушка простодушная. Возможно мне застилает глаза её материнская любовь, но не вижу в ней великого мага, или хотя бы того, кто сумеет обучить лучше книги. А, кстати, книгу то отобрали подальше, чтобы мы до прихода учителя не взорвали дом.

«Но уже поздно, жалкие черви! Я выучил заклинание среднего ранга и могу беспрепятственно его использовать!»

— И все же...

— Какая же мелочь тебя тяготит. Знаешь, в некотором роде я тебе даже завидую.

Правда оказалась воробьем. Проворным и ловким до той степени, что языком поймать не удалось, и он просочился наружу, вылетел так, что не поймаешь. Свезло. Спасибо и на том, что выдал достаточно мутную формулировку, без определенного указа.

Глаза брата встретили мои, и были те достаточно удивлены, чтобы неотрывно смотреть на меня.

— О чем ты? — спросил Рудэус поднимаясь на кровати. Он принял более устойчивую позу, где скрестил ноги сидя. Его тушка была напротив моей. Две кровати по разные стороны комнаты.

— Да так, о своём... о своём.

Невидимое обычному глазу напряжение, ещё слишком слабое, чтобы его как следует ощутить, только формировалось. Конечно, как более сознательный, я отмахнулся рукой беря на лицо полуулыбку. Тогда же тело развернулось горизонтально.

— Все я спать, — распотрошив красиво застеленное одеяло, хотелось попросить прощения у Лили. Она определенно заняла место в моей голове, на два или три дня.

Только погасив свет становилось понятно, как темно уже за окном. Казалось бы, день должен становиться все длиннее и так и было. Тьма за иллюминатором свидетельствовала об очень позднем времени. Мы засиделись слишком сильно, вот так, ведя пустые диалоги.

— Знаешь, — Рудэус заговорил шёпотом. — ты не стесняйся, делись мыслями, мы ведь братья.

А ночь сегодня на удивление тиха. Специально ли она притихла, дабы дать Рудэусу возможность высказаться? Хах, какое изумительное слушанье.

— Обязательно.

Разве могу я отринуть благородный порыв моего названного брата? Какой чурбан в моем случае так слал бы? Никто. Впрочем, парень, сосед по комнате со мной, что тот слепой котёнок, не видит он, какие мысли гложат его хозяина.

«Братья...» Именно потому что мы такие, какие есть, нам никогда не понять, какими нам суждено было вырасти. Подделки. Что ты, что я, что наше окружение.

Не лучше дронов, которых нарядили в папье-маше. Подкинутые души, мы ведаем о своей участи, но предпочитаем закрыть на неё глаза. Забыть, оставить себя и других в неведении. Именно потому что мы такие похожие, мы всегда будем братьями с тобой Рудэус.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2720419>